

Один из выходных дней. Дом Брони.

Свободных дней выдавалось совсем немного. В большинстве случаев из-за того, что людей слишком мало, а работы очень много. За три года до сих пор не успели разгрести и половину того, что необходимо.

Учитывая новое положение вещей в подготовке к войне — проблем прибавилось. Так как человеческих ресурсов не хватало на банальную застройку или на другие работы, то единственный способ набрать боевую мощь — использовать мехов. Очень много мехов — крайне высокотехнологичных мехов.

К счастью в этом, как и сообщилось ранее, поможет юнит.

На данный же момент Броня занималась не изучением новых технологий или чего-либо подобного, а... Игрой в игры. Игрой вместе с Фу Хуа.

Они рубились в какую-то игру, которую отыскивали отряды искателей. Это был новый файтинг, в коих в своё время Зайчик наиграла столько часов, что её скиллу можно смело позавидовать.

— К-как?! — сокрушалась Хуа, когда её в очередной раз разбили в пух и прах. — Это какой-то бред. Э-эти бойцы делают много лишних движений и... Больше выпендриваются, чем дерутся. — возмущалась та из-за якобы несправедливости. Ну, мастеру боевых искусств движения из игр действительно могут показаться слишком вычурными.

— Ты проиграла уже больше пятидесяти раз. Я устала считать. — с абсолютно каменным лицом сказала Броня.

— Т-так я никогда не играла в игры!

— Так, свали. Сейчас выйдет настоящий мастер. — Сенти засучила рукава.

Глаза Хуа покраснели. Теперь у штурвала восьмая. Сейчас-то она отыграет свою утерянную гордость из-за тысячелетней бабки, которая даже в игры нормально играть не умеет.

— О-о. С тобой будет поинтересней. — заметив изменения в сопернице, Зайчик ухмыльнулась.

Начался новый период противостояния.

— Эхе-хе! Я не продую, как неудачница! Ха-ха-ха! — громко смеялась Сенти.

Пока эти двое веселились в яростном противостоянии, Лилия долго смотрела в одну точку. Ей

показалось, что что-то не так. Но эти мысли быстро отделились, так как она скушала ещё одну вкусную печенючку.

Печенючки всегда помогали отвести ненужные и плохие мысли. С моськой, полной радости, девушка продолжала их поедать.

Через какое-то время Сенти потерпела своё первое поражение.

— Как?!.. — сокрушительно прошептала та.

— Хех. Ты сражалась лучше.

— Невозможно... Я же столько задротила...

— Чем ты вообще занимаешься во время моих медитаций?! — раздался строгий голос Фу Хуа в голове.

— Мы отбросы общества, Хуа...

— Что?..

— Как я не видела этого раньше... Броня Богиня видеоигр! — восьмая взяла Зайчик за руку. — Прошу, научи меня побеждать. — в глазах сияло первородное предвкушение.

— Э-эм... Успокойся. — та не знала, как на такое реагировать.

— Мне стоило раньше это осознать...

— Прекращай, Сенти. Делая это в моём теле, ты подрываешь мою репутацию. — влезла феникс, но контроль ей не передавали. — ...ты чего удумала? — голос стал более грозным.

— Да погоди ты! Я занимаюсь важным делом!

Восьмая повалила Броню на пол. Красные и серые глаза встретились. По щеке второй прокатилась маленькая капля пота.

— Сестрёнка Бро-оня, я хо...! — в проходе показалась Сееле, которая заткнулась на полуслове.

Настала неловкая тишина.

Щёчки Волерай покраснели.

— В-вы чего тут делаете?! — вырвалось из неё, словно сорвало водонапорную трубу.

— Ой-ёй. — со странной ухмылкой выдала восьмая.

— Хватит извращать эту ситуацию. — Броня отодвинула от себя девушку.

— Я не отдам сестрёнку!

— Хех. Ладно-ладно.

Глаза Сенти изменили свой цвет. Вернулась первоначальная владелица тела.

— Прости за неё, Броня. — сразу же извинилась феникс.

— Ничего. Я уже привыкла к подобному.

— Что значит привыкла?.. — Волерай по-прежнему стояла здесь.

Зайчик вздрогнула. Что-то не подумала о своих словах.

— Ну в смысле... Я изначально к этому нейтрально относилась...

По надутому лицу Волерай было видно — не поверила. Может она и кажется донельзя наивной и глупой, однако в отношении сестрёнки становится крайне... Бдительной и подозрительной. Непонятно. Как у неё там мозг работает?

— Хах. Броня, Броня, Броня, Броня. Вот так и работает. — ехидничала личность внутри Сееле.

— Да не всегда!

— Но значит это так.

— Не выдумывай!

Началась мысленная борьба двух Сееле...

— Ах. Мне следует успокоиться. — Хуа поправила очки с хмурым лицом. — Всегда не знаешь,

что выкинет эта непоседа.

— Не будь к ней слишком строгой. — покачала головой Броня и встала на ноги.

— Я себе это повторяю каждый раз. После каждой её выходки...

Примерно в это же время поступил вызов. Зайчик приняла его с некоторой неохотой. В первую очередь из-за подозрений. Если ей звонили — значит по работе и что-то надо делать. А в выходные мало, кто хотел батрачить где-нибудь в отдалении от дома.

Уйдя на кухню, она приняла вызов.

— Надеюсь, не помешала? — голос Эйнштейн.

— Сегодня выходной день. — сразу же обозначила Броня.

— Я знаю. Но у меня просто сокращённый рабочий день... — слышалось пару глотков. — Хм-хм. Ты смотрела предоставленные чертежи?

— Нет. А что там?

— Хороший вопрос. Мой пытливый ум пытается разобраться в этом. Хоть здесь и имеется инструкция на НАШЕМ языке, но... Само устройство поражает воображение.

— Если таким образом хочешь завлечь меня, не получится. Я отдыхаю.

— Хах. Не беспокойся. У меня ещё будет время на тебе отыгаться. Когда они кончатся.

— Нужно вносить правки... А лучше в отпуск уходить. До свидания.

Она быстро отключилась.

Изучать чертежи другой расы? Занимательно. В рабочее время занимательно, но никак не в это! Сейчас Броня просто хочет посидеть дома и позалипать в игры.

Конечно сейчас не такое разнообразие игр, однако есть из чего выбирать.

— Может сыграть в ту, где надо отстраивать свою цивилизацию?

— Я покажу Вам совсем иной уровень! — раздался возбуждённый голос Сееле.

— Я-я слегка не понимаю зачем...

— Это война!

— Какая ещё война?..

— Священная. — Волерай была серьёзна как никогда.

Чем больше пыталась понять феникс, тем меньше находила в этом логики.

Полицейский участок.

Дверь в комнату отдыха распахнулась. В помещение ворвалась мелкая защитница правопорядка.

— Шелфа-ай! — позвала Тереза эту вертихвостку.

А та спокойно лежала на диване и игралась с мячом в руках, подбрасывая тот вверх.

Розовый глаз с любопытством уставился на гнома.

— Чего глядишь на меня так?! Кто сломал кофемашину?!

— Ха-а? А почему я первая в подозрениях? — с лёгкой улыбкой спросила та.

— Как это почему? — сложила руки на груди. — Ты во всём почти всегда виновата.

— В том-то и дело, что ПОЧТИ. Я не виновата. — и снова начала играть с мячиком.

Такое отношение немного раздражало.

— Ты можешь хоть иногда вести себя ответственно?

— Я веду себя ответственно настолько, насколько могу. Хах. Куда ещё больше?

— Ты невыносима... И как же раньше ты выполняла свою работу без лишних слов...

Шелф застыла на секунду. Ей показалось, что ей что-то обещали... Вернее, у неё была сильная мотивация вести себя предельно хорошо. Но ради чего? Что в мире было такое... Ну, не получить нагоняй от бабушки... Нет, не звучит так, как что-то действительно важное.

Единственное, чем Шаллио двигало - чувства совести и вины. Просто в её характере делать то, что ей вздумается. А от него уже не избавиться.

— Я правда не ломала машинку. — с некоторой заминкой произнесла Шелфай.

— Хм-хм... Точно? — лолька на всякий случай переспросила.

— Точно. Кстати... А ты мне ничего не обещала? — её взгляд вновь обратился на девушку.

— Хм?.. А что-то должна была обещать?

На лице Терезы так и читался скепсис. Оно и понятно. Что можно обещать Шаллио? Это опасно для жизни.

— Не знаю. Просто возникло странное чувство.

— Понятно... Ну хорошо. Раз не ты, значит прости. — стушевалась лолька и пошла на выход. — Надо будет позвать Цифри. Нет, ну правда! Кто ломает кофемашинку третий раз подряд?.. Что за кофейный маньяк? Чёрт бы его побрал!

С праведными мыслями Тереза отправилась в свой кабинет. Несмотря на выходные, ей необходимо работать.

В отдалении от города, на мягкой травушке, сидела женщина в чёрной униформе.

За три года привычная одежда Фареус сменилась на чуть более упрощённый стиль. В конце концов отряд Карателей остался в прошлом. Да, сейчас наступила новая необходимость в сильных воинах, но старое не вернуть. Да и не следует.

Тем более Аструм никогда не заикливалась на произошедшем. Порой полезно посмотреть назад, чтобы убедиться в пройденном тобою пути, однако никогда не следует становиться заложником воспоминаний.

Три года, проведённых в мире, стали настоящей отдушиной для старой воительницы. После тысячи лет борьбы — такие перемены вдыхали жизнь как никогда хорошо.

Чистый воздух, спокойствие, равновесие и удовлетворение.

Такого состояния можно достигнуть только в самый спокойный период. Аструм необходимо было подумать обо всём, что случилось.

В то же время Фареус приводила разум к полной готовности к дальнейшим битвам. Воля Хонкая не уничтожена. К ним даже пришла другая раса, которая уже помогала им до этого. Лтд одна из них. Удобное стечение обстоятельств. Может у Аструм и было желание снова встретиться с Богом, но вот как попасть к нему... Та ещё задачка.

Тот момент мог быть идеальным — однако вряд ли. Коль убить Бога так просто, хонкай не являлся бы опасностью, которая губит тысячи миров каждую секунду.

Между этим женщина почувствовала что-то не то. Словно какое-то вмешательство. Дискомфорт.

— Мне кажется?.. — спросила она пустоту.

Молчание.

Камень твёрдости защищает от любых воздействий на разум, на психику своего владельца. На неё попросту не действуют иллюзии или другое затуманивание разума. Крайне полезная штучка.

Но даже без него Аструм является крайне сильной личностью сама по себе.

За спиной раздался звук. Она быстро повернулась.

Это был Кристоф, который содрогнулся всем телом от страшного взгляда женщины.

— Ох. Это ты. — она смягчилась.

— Извиняюсь, если помешал. — он снял шляпу.

— Ничего. Мне уже давно помешали.

— Хм?

— Не суть. Зачем пришёл? — Аструм вернулась в прежнее положение с лёгкой улыбкой.

— Вы уверены в них?

— О ком именно идёт речь? — голос чувствовался беспечным, с нотками какой-то усмешки.

— В юнитах. Мы даже названия их расы не знаем, а должны готовиться к войне. — Найт не хотел играть в эти игры.

— Хо-хо.

— Они просто выходят и вываливают на нас информацию. Мало того, что мы не можем проверить её достоверность, так и у нас нет выбора...

— Нет. У нас он есть. Не помогать. Остаться тут и, хех, встретить смерть, если они были правы.

— Это всё равно, что нет! — Кристоф махнул рукой в сторону. — Неужели Вам совсем наплевать на других? Это может быть и уловкой Воли Хонкая. — Найт знал горечь предательства от даже тех, о которых ты помыслить не мог.

— Хорошо, юноша. Какого ответа ты от меня ждёшь?

— Чего?..

В груди мужчины по какой-то причине сердце сжалось.

— Я пойду на войну. Это моё личное решение. Только мне за него отвечать. Что ж... — улыбка женщины стала шире. — Спрошу ещё раз. Зачем ты ко мне пришёл?

Найт не знал, что ответить. Вернее, в горле застрял ком. И правда. Зачем? В чём-то хотел убедиться? Поделиться мыслями? Им никак не узнать того, о чём он хотел знать.

Либо пойти самому и выяснить ответы, либо... Либо же просто остаться на Земле. Вот и всё.

Ломать себе голову бессмысленно. Тем более никто его не гонит на войну. Никто не заставляет. Кристоф может жить спокойной мирной жизнью без проблем. Так к чему эти переживания?

Глупо было сюда приходить.

— Извиняюсь. Я в себе до сих пор не разобрался. — после этого мужчина развернулся и пошёл прочь.

Вновь настала тишина. Ею следует наслаждаться, пока есть возможность...

Следующий день.

С самого утра Аструм занималась разминкой тела. За пять лет ей нужно основательно подготовиться... Хотя, какой уж там пять. Не факт, что им дадут столько времени.

На войне всё меняется очень стремительно. За этими изменениями необходимо внимательно следить, если хочешь победить.

Но во всём этом Фареус что-то волновало. Какое-то эфемерное чувство, которое всё не могло догнать и связываться с мыслями, чтобы составить полную картину происходящего.

— Приветствую Вас, глава.

— Приветствую.

По пути в свой кабинет её приветствовали подчинённые. Все те, кто занимается исследованием руин и поиском утраченных технологий. Фактически — Аструм является главой этого направления.

Почему именно она? Из-за своей источаемой харизмы. Просто находясь рядом с ней, ты чувствуешь себя в безопасности. Вместе с этим подключался колоссальный жизненный опыт, которого у большинства людей даже за всю жизнь не наберётся.

Войдя в кабинет, Аструм увидела Каригути.

— Привет. — помахала та рукой.

— Только ты обладаешь подобной смелостью, чтобы входить сюда без моего разрешения. — усмехнулась женщина и прошла к столу. Легонько за него уселась.

Что самое страшное — шаги Аструм никто не мог услышать. Она всегда ходит беззвучно... Словно левитирует.

— Та-ак. Какие новости у нас на сегодня? — спросила Фареус, просматривая на

голографических экранах последние новости.

— Ну-с... Мы отыскивали пару рабочих системных блока, даже мониторы к ним. Ещё отыскивали целую машину на подземной автостоянке. — Кари загибала пальцы на руках. — Что там ещё... Ну по мелочёвке.

— Что ж. Не так уж и плохо. На прошлой недели было похуже.

— Да пока тот развал раскапывали... Уф, ужас.

— Крушить нельзя. Вдруг чего-нибудь повредим. — хмыкнула Аструм.

— Хм...

Каригути задумалась.

— Что ещё? — поинтересовалась глава.

— А... Нет. Я о своём. Ничего такого. — та развела руки в стороны.

— Хорошо. Можешь идти.

Таким образом, она покинула кабинет. Ничего необычного. Но чем дольше размышляла Аструм, тем больше её что-то волновало. Что-то вертелось в разуме, да не могло выстроиться в адекватную мысль.

Школа.

Сейчас шёл урок по истории, который вела Фу Хуа. Она не только занималась литературой, но и историей. Опять-таки — недостаток учителей давал о себе знать.

Хотя феникса не назвать профаном в подобных сферах. В первую очередь она начитанный человек, а ещё видела сотни лет человеческой истории. Ей очень многое известно, но приходится вычленять из множеств знаний только необходимые. Некоторые аспекты либо слишком взрослые, либо слишком бесполезные.

В первую очередь в детях следовало бы заложить историю о... Воинах, которые всеми силами сражались за мир.

— Учитель Фу Хуа, но почти все погибли... — спросил один из детей. В настоящий момент каждый ребёнок немного взрослее, чем должен был.

Феникс на секунду застыла в прострации. Хорошее замечание.

— Они не смогли защитить всех... — медленно сказала валькирия.

— Тогда какие из них герои?

— Они не герои, а воины. Это немного другое понятие.

— Э? А чем отличается?..

— Это ведь не сказка. В мире тяжело спасти всех. Но я рада, что мы смогли выжить. Не так ли?
— мудрец показала добрую улыбку.

Против такого ответа не последовало. Они дети, им нет смысла объяснять слишком сложные вещи. Поэтому просто необходимо свести это к тому, что есть.

— Благодаря им мы сейчас можем жить в мире, поэтому мы должны хотя бы знать о них.

— Хах! О «них»! Да о нас никто не знает! Ты напридумывала там всего! — фыркала Сенти.

— Не возникай, Сенти. Это предложила Эйнштейн. И я считаю правильно. Не хотелось бы проблем в дальнейшем.

— Пфф. Всех несогласных можно заткнуть. Хех, я бы это сделала.

— Успокойся.

— Не-а! Не успокоюсь.

— Не начинай на работе.

— Ха! Я что могу сделать?! Я не высыпаюсь! — продолжала возмущаться восьмая. — И вообще! Какого чёрта? Почему я не могу нормально спать? Раньше же было всё нормально!

Фу Хуа хмурилась с каждой секундой. Просто заглушить эту пищалку не получится. Тем более тогда, когда начинается тирада возмущений...

Из-за этого дети вжались в самих себя. Иногда их учительца резко становилась очень страшной. А вроде бы ничего не происходило. Они не делали ничего плохого, хотя создавалось совсем иное впечатление.

А спросить в чём дело ни у кого не хватало смелости.

Хоть голос оставался таким же, как и всегда, но лицо... Страшно.

— И вообще! Почему я не высыпаюсь на двухспальной кровати? Да и... Как Аструм Фареус вообще появилась?

— Что? — Хуа застыла на месте. Впервые послушала её. — Что ты сказала?

— ...отключила игнор? — Сенти почувствовала себя оскорблённой. — Ты им рассказываешь бред какой-то. Как Аструм появилась, м-м? Может они-то и тупые, а я нет.

— Как же... Её... Её... А что с ней?.. Я... Забыла. А, нет. Её же привёл Алеус.

— Хах. Да? Ну ладно. — успокоилась наконец.

— Ладно, дети, продолжим...

Так и закончился рабочий день. Фу Хуа собрала свои вещи и вышла в коридор.

Не успела пройти пару метров, как наткнулась на Киану.

— О! Фу Хуа, ты мне как раз и нужна. — окликнула её она.

— Что такое?

— Это... Ты сегодня свободна?

— Нет.

— Что-о?! — такого ответа Каслана точно не ожидала, потому осунулась лицом.

— Прости, Киана. Я что-то сегодня сильно устала. Мне нужен отдых.

— Да как так-то?! Ты же совсем недавно себя хорошо чувствовала и не ходила... А почему ты не

ходила?

— Не важно. Я пойду домой.

Киана с вопросительным лицом смотрела в спину фениксу. Странно всё это. Очень странно.

— Да что же это такое... Какой день меня уже динамят... Ладно уж. Пойду домой. Белла, наверное, заждалась уже...

Глубины квантового моря.

— Ты не сможешь вечно влиять на их рассудок. — произнёс ровный мужской голос.

— Ты говоришь об очевидных вещах, моё развлечение.

Это пространство отличалось от мира пустоты. Чем-то другим... Оно являлось странным по своей структуре. Это междумирье. Хотя глубины таковыми не назовёшь.

— Порой очевидные вещи сложно понять, хотя они пред глазами.

— Правильно. Тебя ведь беспокоит этот мир, потому что он твой? Хах. Я знаю. Стереть из памяти личность, которая слишком сильно повлияла на мир — тяжело.

— Даже Боги не всеильны. — усмехнулся его собеседник.

— Дерзкое заявление. Будь моё влияние на этот мир сильнее, Я смог бы повернуть и такое.

— Ты думаешь, что тебе хватит одного воина против... Воли Хонкая? — в голосе смертного чувствовались сомнения.

— Одного? — в голосе была некая усмешка.

— Так и знал.

— Мне нравится твоя догадливость.

— Ты хочешь уничтожить Волю... А что будет с другими мирами? Сокрушишь древо?

— Не помню, что было условие, при котором я буду отвечать на твои вопросы, смертный. — голос усмирил человека. — Ты не победил.

— Если уничтожишь все миры, то снова останешься один. Умрёшь от скуки.

— ...о-о, не беспокойся, смертный. Если продолжишь развлекать меня, я тебе немного поведу о своих замыслах.

С этими словами игра между человеком и Богом продолжилась.

<http://tl.rulate.ru/book/73247/2935456>